

АНАСТАСИЯ
ВОЛОЧКОВА

*Плата
за успех*

ОТКРОВЕННАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Анастасия Юрьевна Волочкова
Плата за успех. Откровенная
автобиография
Серия «Современная биография»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35487566

Плата за успех: откровенная автобиография: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-118662-3

Аннотация

В своей новой книге я предельно откровенно расскажу о своей судьбе и творчестве. Вы узнаете шокирующие факты из моей жизни, полной приключений, романов и скандалов. Поделюсь своими мыслями и чувствами, которые открывают меня настоящую – полную противоположность образу, созданному СМИ и недоброжелателями. Ведь в последние годы желтая пресса, не переставая, поливает меня грязью, захлебываясь во лжи и подтасовках. Я же хочу, чтобы у людей складывалось мнение обо мне из личного общения или благодаря моему творчеству. Вы узнаете меня такой, какая я есть, а не такой, которой меня представляют в газетах и на экранах телевизора.

Иногда мне кажется, что вся моя история – это история искусства открывать запертые двери. Три ключа: работой, творчеством и «золотым ключиком» – верой в то, что если чего-

то по-настоящему очень хочешь, то обязательно достигнешь. Но вы будете потрясены той ценой, которую мне пришлось заплатить за свой талант, творчество и успех, которого не прощают. И за желание быть просто счастливой и любимой женщиной.

Содержание

Моему читателю	6
Детские мечты	12
Мариинский театр. Первые победы	23
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анастасия Волочкова
Плата за успех:
откровенная
автобиография

© Волочкова А.

© ООО «Издательство АСТ»

Моему читателю

Дорогие мои! Любимые! Мои верные зрители, мои читатели, мои поклонники! Все те, ради кого я живу, ради кого я творю, ради кого я танцую! Это книга посвящена Вам!

Как мне досадно, что тот образ, который сложился обо мне в масс-медиа, порой настолько расходится с жизнью, будто с той женщиной, о которой пишет пресса, употребляя к ней мое имя, я даже не знакома. Что послужило тому виной? Искажение фактов журналистами, предвзятое отношение ко мне, как, впрочем, и к любому лицу, добившемуся самостоятельно хоть чего-то в своей жизни? Не знаю. Но любой артист, выбрав свою судьбу, заранее соглашается дарить миру не только свое творчество, но и всего себя. Без остатка. И коль скоро вопросы о моей личной жизни, о моей судьбе, о событиях, не связанных с балетом, так или иначе постоянно возникают, то лучше я сама с вами поделюсь ими. И это тоже найдет свое отражение в этой книге. Это будет честнее и правдивее. Потому что все, что проходит через руки желтой прессы, обрастает таким количеством липких и грязных подробностей, что в этом нагромождении мусора нельзя разглядеть правду.

Правду о том, что я такая же женщина, как и многие, что я хочу счастья и любви не меньше, чем все остальные. И что, несмотря на то, что мой путь к признанию был тернист и тру-

ден, я была и остаюсь счастливой и позитивной женщиной, заплатившей немалую цену за успех. И нисколько об этом не жалею.

Когда мне говорят: «Да вы же звезда...», мне становится немного не по себе. Мы ходим по одной земле. Дышим одним воздухом. Истинная красота, истинное величие в малом – в том, чтобы, несмотря ни на что, оставаться человеком. Быть честным перед собой и окружающими. Не предавать себя и других. И в том числе ответственно распорядиться тем даром, которым наградил каждого человека Бог. Мне Бог дал талант и трудолюбие, не спрашивая за это платы. И в благодарность Ему и благодаря Ему я стала светить для людей, быть их музой и вдохновением, расплачиваясь за это своим трудом, своим потом, слезами, обретая умение проходить все жизненные испытания, преодолевать противодействие и трудности, отстаивать правду смело, с честью и достоинством.

Я знаю, что мой зритель очень разный. И некоторые приходят на мои концерты со сложным отношением ко мне, сложившимся стереотипом, над которым потрудились журналисты. Как известно, все хорошее и доброе их мало интересует. А вот негатив, перчинка, скандалы – тут они чувствуют себя как рыба в воде. И мгновенно выносят все это на обсуждение. И, к сожалению, эти новости вызывают определенный ажиотаж. Мне хочется верить, что все же в основной своей массе мой зритель не таков. И почитатели моего таланта вы-

ше досужих сплетен, разносимых недоброжелателями. Бог им судья.

Но даже самый негативно настроенный зритель дорог для меня. Я верю, что своим трудом, своим талантом, тем, что я делаю на сцене, я смогу изменить его мнение обо мне. Надеюсь, увидев, сколько труда я в это вкладываю, сколько души, сколько самой себя, он поверит, что я искренне стараюсь остаться в их сердцах в первую очередь как человек творческий. Верю, что такое высокое искусство, как балет, способно смыть всю ту грязь, которую пытаются вокруг меня развести. Все, кто знаком со мной лично, ужасаются несовпадению медийного образа со мной настоящей.

И все равно, как же часто мне хочется воскликнуть: «Не читайте того, что обо мне пишут! Не смотрите скандальные передачи по телевизору! Прикасайтесь к ТАКОЙ журналистике – это умыться грязью!» Поверьте, мне несколько не мила и не нужна такая слава. Такая известность. От осознания того, что порой придумывают обо мне, становится неприятно и больно. Липкое и грязное ощущение. Я мечтаю сохраниться в ваших сердцах не громкостью имени, а творчеством, делами и поступками, которые я совершаю.

Ведь я искренне считаю, что мне есть чем гордиться и помимо моих творческих достижений. Огромную радость доставляет мне мысль о том, что мой благотворительный проект «Симфония добра», несмотря на все сложности, преграды, перипетии набирает силу. Да – в моей жизни были и та-

кие сложные моменты, когда мстительные мужчины, обладающие большой властью или большими деньгами, пытались убрать меня со сцены, сковать по рукам и ногам, не дать мне развиваться творчески. Ставили своей целью запретить, затоптать, погубить и эту деятельность. Бог им судья. Но я верю, что добрые дела все равно имеют власть над злыми поступками. И добрые дела сильнее любого негатива. И поэтому вопреки всем обстоятельствам я не опускала руки и только Божьей волей и своим трудолюбием и преданностью истинным идеалам превратила свой благотворительный проект в один из крупнейших в стране. И пусть журналисты отчего-то предпочитают об этом умалчивать, зато сколько счастья я бескорыстно подарила такому огромному количеству людей! Не все в этой жизни познается и покупается за звонкую монету. На самом деле все, что можно купить за деньги – уже дешево! И благотворительность моих концертов не в каких-то собранных суммах – она в счастливых глазах моих зрителей, которых я от раза к разу абсолютно бесплатно приглашаю на подобные выступления, в возможности приобщиться к прекрасному всех участников. Ведь для участия в концертах приглашаются местные творческие коллективы, детские, молодежные – в каждом регионе. А я люблю приезжать в самые отдаленные, самые маленькие города и поселения. К людям, для которых уже сам факт подобного визита становится светлым и теплым событием. Праздником.

Я абсолютно счастливый человек уже потому, что занима-

уюсь любимым делом. И уверяю вас, делаю его очень профессионально! У меня уже есть любовь и признание зрителей. Такое достояние нелегко заслужить, а еще сложнее достойно нести груз ответственности, налагаемый этим признанием. И отдельно не устаю благодарить Бога за то, что он позволил мне почувствовать в жизни и детскую любовь, и признание. Я безумно горжусь тем, что дети в России знают меня лично, радуются встречам со мной, стремятся к ним. Это одна из тех причин, по которой я никогда не оставлю Россию и не опущу руки. Хотя я создавала подобные проекты и в Лондоне, и в других странах. Даже в такой удаленной стране, как Чили. Но разница в том, что за границей искусство людям просто нравится, это удовольствие, шоу. А в России искусство по-настоящему любят. И для детей России я могу сделать больше, чем для детей за рубежом. И делаю. Это огромное счастье – состояться еще и на этом поприще. Счастье – в любви. Любви к искусству. К своему делу. К своему призванию. Счастье в любви детей. Я сама мать – у меня чудесная дочь, и она для меня тоже источник бесконечного счастья. Я любима мужчинами, любима поклонниками. Бог дал мне все, что нужно для счастья, и я не перестаю благодарить его за это. И быть счастливой.

Наверное, меня можно назвать успешной женщиной. Но стала я ей не сразу. Я уплатила немалую цену за свой успех. А плата...

Этой плате, наверное, и посвящена моя книга. Постоян-

но об этом размышляю. А порой и о том, ужели я все еще не расплатилась полностью за тот Божественный дар, тот талант, то доверие, которым наградил меня Бог? Или это и есть та самая пресловутая «плата за успех»?

Ваша Анастасия Волочкова

Детские мечты

«Следуйте за своей мечтой, ведь она не будет следовать за вами!»

Родилась я на улице Чайковского. Символично, хотя тогда, естественно, никто не предполагал, что жизнь моя будет связана с балетом. Это первая, но далеко не единственная «случайность», появившаяся в моей жизни, но так повлиявшая на мою судьбу. Чайковский... Балет... Кто знает, было ли мне предначертано стать тем, кем я являюсь, с самого детства?

Проживали мы тогда в коммунальной квартире. Воспоминания детства отрывочны, но по рассказам мамы, в ней было всего три комнаты. В одной проживали мы, в другой очень хорошая женщина Лидия Ивановна, а в третьей злая и страшная тетка, которую вся квартира называла почему-то «Комод». Вот такой образ квартиры – до сих пор он вызывает у меня улыбку. Я, как и все обычные девочки, ходила в детский садик, и помню, что у меня был совершенно фантастический воспитатель, большой друг нашей семьи – Али. Он африканец, но безупречно владеет русским языком. Прошло столько лет, а мы до сих пор с ним дружим, поддерживаем связь.

Когда мне исполнилось пять лет, в моей жизни произо-

шло первое судьбоносное событие – моя мама привела меня в Мариинский театр на балет «Щелкунчик». Это перевернуло мой мир и определило всю дальнейшую судьбу. Увидев эту фантастическую сказку, я уже в столь раннем возрасте приняла решение – я стану балериной. И не просто балериной – а лучшей! Знаменитой! И не остановлюсь ни перед чем для достижения этой цели. Я не раз рассказывала об этом своем решении впоследствии и о том, что никто, даже моя любимая мама не восприняла мою детскую мечту всерьез. Никто не верил, что это не просто юные мечты, а осознанный выбор своей дальнейшей судьбы, цели в жизни.

Но в балетное училище принимали только с девяти лет, и моя мечта сразу столкнулась с первыми преградами. Ее реализацию пришлось отложить, а то, что существуют балетные кружки для учениц моего возраста, нам никто не подсказал. Да и сами мы не догадались. И на ближайшие несколько лет моя подготовка была ограничена только домашними танцами. Впрочем, дома я занималась с немалым энтузиазмом.

Когда мне, наконец, исполнилось девять лет, мама привела меня в Вагановское училище, но после вступительного экзамена в приемной комиссии мама с удивлением услышала, что предрасположенность вашего ребенка к балету отсутствует. Именно тогда мне впервые сказали, что у меня нет тех физических данных, которые изначально отделяют будущих балерин от прочих, и что подобные данные можно, конечно, развить, но это требует безумной самоотдачи, колос-

сального времени и кропотливой работы наставников. Видимо, никто из приемной комиссии не мог предположить в хрупкой девочке такой воли к воплощению своей мечты. И в поступлении мне было отказано.

Мир для меня рухнул! У меня забирали мою мечту, я шла по бесконечному коридору заливаясь слезами, не находя в себе сил остановиться... И вдруг...

Вдруг в мою судьбу вмешался его величество Случай. А так как подобные события сопровождали всю мою жизнь, я просто уверена: Случай – это псевдоним Бога, когда Бог не хочет подписываться своим именем.

Навстречу шел седовласый мужчина. Подойдя ко мне, он наклонился и спросил с участием, почему я плачу. Я же в ответ разрыдалась еще громче и, глотая слезы, начала быстро-быстро говорить, как мечтаю танцевать, как хочу здесь учиться, как хочу быть балериной... И почти шепотом в конце произнесла, что меня не приняли. И этот мужчина задал мне, как оказалось, один из самых важных вопросов в моей жизни: а готова ли я для своей мечты сделать все, чтобы развить свои физические данные? Ведь для этого нужно много-много трудиться? И я, ни на секунду не сомневаясь, ответила, что готова на все что угодно, что буду работать от рассвета до заката, посвящу урокам всю себя, если мне вернут мою мечту. Потому что жить без нее уже не хочу.

И тогда этот человек взял меня за руку и отвел обратно в экзаменационный класс. Он предложил комиссии посмот-

реть «эту девочку» еще раз и дать ей проявить себя в каком-нибудь танце.

Кто-то из педагогов попросил меня станцевать «Польку». А я и названия-то тогда такого не знала. Но когда услышала музыку, она сама повела меня, и я начала импровизировать, стараясь выразить движениями то, что слышала в музыке. Думаю, что именно в тот момент я впервые вознесла молитву Богу, потому что так искренне и так отчаянно просила «Боженька, миленький, помоги!». И это сработало!

И когда музыка отзвучала, и я остановилась – свершилось чудо. Я услышала голос своего спасителя: «Давайте пересмотрим вопрос о возможности обучения этой девочки, позволим ей учиться. Кажется, в ней что-то есть». И этим дал мне шанс! Пусть очень маленький, пусть ничтожный – но шанс! Шанс, который я ни за что не собиралась упустить! Меня приняли условно – маме пришлось написать заявление, что если в течение года я не покажу результатов, она заберет меня из училища по «собственному желанию».

Этим человеком, явившим для меня чудо, поверившим в меня, оказался ни много ни мало, художественный руководитель Вагановского училища, прославленный мэтр Константин Михайлович Сергеев. До сих пор поминаю его в своих молитвах. Позже он объяснил свой поступок моей маме, сказав, что, конечно, определенную роль в его решении сыграли мои внешние данные, отличные пропорции, но главное, он увидел в моих танцевальных движениях одухотво-

ренность, естественность, грацию и много того, что НА САМОМ ДЕЛЕ так необходимо балерине. А главное – в моих глазах светилось неподдельное желание учиться и стремление к успеху!

Целый год это злополучное письмо висело надо мной дамокловым мечом. Но потом какие-то добрые люди посоветовали моим родителям нанять частного педагога. И как же хорошо, что они прислушались к совету! Как выяснилось, в данной ситуации это было просто прекрасное решение! Всей своей славе, всему своему успеху на сцене я обязана в первую очередь моей горячо любимой учительнице Эльвиры Валентиновны Коркиной, которая сама в свое время была одной из учениц у самой Агриппины Яковлевны Вагановой. Чем, в свою очередь, тоже не перст судьбы?

А вот Эльвира Валентиновна поверила в меня сразу. И мне очень хочется думать, что я не разочаровала ее в ожиданиях. С этим педагогом я была готова работать одержимо, с самозабвением, с сумасшедшей самоотдачей – столь велик был ее талант преподавателя и мое желание достичь успеха. С ней мы делали все то, чему должны были посвящать время педагоги училища – всю самую мелкую, скрупулезную работу, выправляя, «ставя» каждый пальчик, каждое движение. С ней я узнала значение каждой мышцы, каждого сухожилия, то, как важны все нюансы, как велико значение самого маленького движения. И именно под присмотром Эльвиры Валентиновны мои успехи в творчестве стремительно росли.

Несмотря на то, что педагог в училище, вопреки мнению моего личного наставника, не уставал говорить мне: «Ты, Волочкова, никогда не будешь балериной. Иди, стой на последней палке, дай дорогу тем, у которых точно получится!». Но уже в том возрасте я понимала, что это – часть платы за будущий успех. Просто плата внесенная авансом. И не снижала темп тренировок, несмотря ни на что. Тем более что мою веру постоянно укрепляли Эльвира Валентиновна и моя мама! В те времена никто так не верил в меня, как она.

Но не подумайте, что мои успехи дались мне легко или пришли ко мне слишком быстро. Увы, моя книга – это не волшебная сказка. К концу года я сделала первый шаг – пусть это и была всего навсего тройка с минусом вместо двойки по балетному искусству. Для меня это было серьезным достижением и моей первой персональной победой. Первой ступенькой к признанию. Чтобы добиться такого результата, мне приходилось ежедневно и упорно работать. Никогда, ни в те времена, ни впоследствии я не позволяла себе поверхностного отношения к моему ремеслу. Приезжала всегда заранее. Лучше больше времени потратить на разогрев – чтобы быть всегда готовой к уроку. А ведь учебный день в балетном училище был отнюдь не школьным: начинались занятия в девять утра, а заканчивались в семь вечера. Но мне было мало. Я хотела стать не равной, а лучшей! И вечером, уже после основных занятий, я каждый день начинала все сначала у домашнего станка. Уже тогда я понимала, что слава не

подарок, что успех не снисходит даром свыше – он продукт долгого и упорного труда, и что удача – это видимый результат невидимых усилий.

Не скрою – это было очень тяжело. Да и к тому же мои успехи никак не хотели оценить по достоинству. Меня упорно не ставили в кордебалет, хотя мне безумно хотелось! И пусть это в тот период была снежинка или зайчик. Я чувствовала себя достойной! Но я была выше всех и слишком выделялась в общем ряду. Это уже потом придет осознание того, что быть индивидуальностью, быть непохожей на всех, превзойти других – это благо. И это осознание поможет мне стать сразу солисткой, минуя кордебалет.

Да, признаюсь честно, когда я впервые увидела балет «Щелкунчик», я не предполагала тех трудностей, с которыми придется столкнуться. Мне казалось, что мир балета это и есть та самая волшебная сказка, которая разыгрывается перед нами на сцене. И путь в творчество, путь к успеху усеян розами и окружен танцующими снежинками. Магией. Волшебством. Даже сейчас, когда вижу зимой крупные хлопья снега, вспоминаю тот балет. И меня охватывает то самое чувство из детства, ожидание волшебства, чуда и сказки. Но реальный мир творческих людей оказался совсем другим. И мой путь к успеху был усеян шипами, а не розами. Увы. Ведь еще в первых классах училища многих раздражало, что я хоть и самая на тот момент слабая в балете, отличница по всем общеобразовательным предметам. Девчонки разбрасы-

вали мои тетрадки, прятали мою обувь за батареи, так что не в чем было возвращаться домой. Помню, как однажды я искала спрятанные от меня босоножки до поздней ночи. А ведь это было совсем другое время: невозможно было позвонить маме по телефону, он был один на всю школу, да и тот вечно заперт в канцелярии.

Многие из детства помнят, что быть «не как все» – это тяжкое бремя. Ведь и потом, когда я стала лучшей в балете, мне завистницы стали подрезать ленточки на пуантах, чтобы они оборвались в самый ответственный момент. Кстати, именно поэтому свои пуанты всегда надо проверять самостоятельно, хоть в училище, хоть в Большом театре. Как парашют перед прыжком. И это в свою очередь тоже многое говорит о творческом мире.

Немало было того, что пытается омрачить мои воспоминания о том периоде... Помню, девочки подкинули в мой шкафчик сигареты, думая, что меня за курение отчислят из училища. Мне помогло то, что я в жизни не курила – в восемь лет мама мне дала попробовать затянуться сигаретой, чтобы я поняла, какая эта гадость. То ужасающее чувство отвратило меня от табака на всю оставшуюся жизнь. И я не то что сигареты, даже табачный дым теперь переношу с большим трудом.

Но хватит о плохих воспоминаниях. «Дорогу осилит идущий». И после пяти лет упорного труда я получила ВЫСШИЙ бал по балетному мастерству. И меня начали замечать

и ценить по достоинству. Как лучшую ученицу меня в свой класс пригласила Наталья Дудинская. Она была супругой того великого человека, который дал мне первый в моей жизни шанс к обучению балетному искусству, руководителя балетного училища Константина Михайловича Сергеева, о котором я уже упоминала выше. И Константин Михайлович стал сам преподавать актерское мастерство в нашем классе. Его вера в меня, равно как его уроки, оказали на меня как на будущую балерину, да и просто как на человека огромное влияние. Как же велика роль педагога в жизни каждого человека. А он был Педагог с большой буквы! Когда он умер, мой отец первым поставил крест на его могиле – в благодарность за то, что он для меня сделал, и какое огромное участие в моей судьбе принял это замечательный мастер! Наталья Михайловна, его супруга, тоже постоянно одаривала меня своей любовью. И даже немного сердилась и грустила, когда меня Виноградов – художественный руководитель Мариинского театра – пригласил в театр раньше, чем я окончила балетную школу. Она-то хотела меня выпустить с блеском и почестями. Но в принципе, она и так присутствовала на подобном выпуске – но уже сидя в царской ложе как эксперт, принимающий мой госэкзамен в Мариинском театре, когда я танцевала роли Одетты и Одиллии в «Лебедином озере». И я рада, что не подвела ее в тот момент и оправдала ее ожидания.

Что еще я могу вспомнить о детстве? Да, мое детство по-

что все было посвящено балету. Но нельзя сказать, что круг моих интересов ограничивался только им. К примеру, с семи лет я начала пробовать писать стихи. Как правило, муза посещала меня по дороге в школу. Но однажды я имела неосторожность посоветоваться с учителем литературы в балетном училище. По огромному секрету доверила ей плоды своего творчества и, попросив ни с кем ни в коем случае этим не делиться, высказать мне свое мнение. Какова же была моя обида и моя горечь, когда на следующий день моя учительница зачитала мои стихи вслух, на потеху публике. Пояснив, что в классе появилась поэтесса, и, Боже, какой иронией, если не сказать издевкой, были наполнены ее слова! Для тринадцатилетней девочки это была серьезная психологическая травма. Поэтому сразу после урока я разорвала тетрадку и зареклась больше стихов не писать. И уже тогда судьба мне начала указывать на то, что мир состоит не только из добрых людей. Увы, мне еще не раз в моей жизни предстояло в этом убедиться.

Мне всегда казалось, что стремление выделиться, быть красивой, быть немного «не как все» – естественное стремление девушки и женщины. Разве явить красоту в любом виде не есть истинное предназначение женщины? А меня в училище ругали даже за желтый бантик, который слишком выделялся на фоне прочих... Ведь это сейчас можно позволить себе абсолютно любые красивые балетные одежды. Стоит только посетить магазин, и вы сразу окунетесь в мир ба-

летних пачек и сценических костюмов. Но в то время... В то время не было НИЧЕГО! И наши бедные мамы самоотверженно перешивали покупные маечки в купальники, чтобы нам было в чем заниматься. И не только заниматься, но и выступать, сдавать экзамены. Трудное было время. Но зато сейчас я, вспоминая о тех лишениях, выпустила линию своей балетной одежды для детей и подростков, используя для ее создания весь свой сценический и балетный опыт. Пусть хоть они будут лишены той нужды, которую испытала я...

Только умоляю вас, мои дорогие читатели. Не подумайте, что мое детство омрачено исключительно негативными воспоминаниями. Тот свет, который пролился на меня от всех великих людей, от всех, кто искренне меня любил, верил в меня и поддерживал, в моих мыслях рассеивает тень плохих воспоминаний. С огромной благодарностью вспоминаю о них. Спасибо вам, мои учителя. Мои наставники. Мои любимые. Спасибо вам!

Мариинский театр. Первые победы

«Либо вы знаете, что можете, либо вы ничего не можете!»

Как ни странно, в Мариинский театр я попала благодаря Большому театру. К тому времени я стала лучшей ученицей в училище, и уже была в классе Натальи Михайловны Дудинской. Символично, что именно она стала тем человеком, который впервые вывел меня на сцену Мариинского театра – еще на первом курсе, когда я танцевала «Машу» в балете «Щелкунчик». Как же много меня связывает с этим балетом...

Во время обучения на втором курсе из трех у Натальи Михайловны были запланированы юбилейные вечера. Они проходили в Большом и Мариинском театрах. Первый, соответственно, в Большом, а второй в Мариинском. И так случилось, что на первый юбилейный вечер приехал Олег Михайлович Виноградов, художественный руководитель Мариинского. Ему пришлось ехать в Большой, так как на следующий день он не мог остаться на просмотр в Мариинском. И, увидев меня в балете «Пахита», где я исполняла главную партию, он тут же, придя за кулисы, пригласил меня в Мариинский театр, причем сразу на положение солистки! Это был удар грома среди ясного неба! Ведь обычно все девочки про-

ходят кордебалет и лишь потом начинают исполнять главные партии. И ведь мало того, что сразу на положение солистки, что само по себе невысказано, так еще и за год до окончания академии! И сразу на главную роль в «Лебедином озере»! Мой мозг отказывался в это верить.

Упустить такой шанс невысказано! Несмотря на всю его невозможность. Удача – весьма капризная дама: улыбнувшись и поманив за собой и встретив отказ, второй раз может не обласкать тебя своим вниманием. И через год такой шанс мог не представиться. Что на самом деле и произошло бы, не прими я в тот раз предложения. Спустя год Олега Виноградова уже не было в театре. Чуть позже я уделю внимание этой страшной на самом деле истории.

В Мариинский театр меня приняли – но мое обучение в училище продолжалось. И мне пришлось одновременно и работать, и учиться на третьем курсе. До сих пор недоумеваю, как мне хватило сил и мужества на это. Утром приезжать на урок балетного класса в театр, затем отправляться в училище, а вечером снова в театр – репетировать «Лебединое озеро». Если бы не моя истовая любовь к балетному искусству – я бы не выдержала. Ведь после всего этого мне приходилось совершенно обессиленной ехать домой, а путь занимал около полутора часов. И я не раз просто «выключалась» и просыпала нужные остановки автобуса или троллейбуса. А ведь еще и домашнее задание нужно было делать, поэтому учебники я всегда возила с собой, пытаюсь по доро-

ге нагнать программу. Благо у меня отличная память и мне достаточно было один раз прочитать параграф, чтобы запомнить его, понять и пересказать.

Мои милые родители, видя, что я буквально с ног валюсь от усталости после каждого дня, решили пойти на жертву. И вместо нашей двухкомнатной квартиры, которая уже была у нас в то время, но на окраине города, решили купить совсем маленькую, крошечную, по сути, квартиру, но в центре. Возле Мариинского театра. Чтобы хоть как-то облегчить мне жизнь.

Пожалуй, в тот период я впервые столкнулась с тем, какими страшными событиями и поступками может быть наполнена жизнь. У папы была знакомая, которая занималась сделками с недвижимостью. Мы продали почти все, что было у нашей семьи. Квартиру, место в гараже... Отдали ей все вырученные от продажи деньги за ту маленькую квартиру в центре, а она нам объявила, что все деньги у нее были украдены. Невозможно описать тот удар, который в тот момент пережила наша семья... Мы в одночасье остались без квартиры, без накоплений, без ценностей, без всего... Что на самом деле случилось с нашими деньгами, действительно ли имела место кража или было предательство, преступление, присвоение денег, сейчас установить уже очень сложно. Мне все же очень хочется сохранить веру в честность людей. В любом случае, на все Божья воля.

В тот период я поняла, насколько жесток может оказат-

ся мир к нуждающимся. А еще осознала, что по-настоящему надеяться нужно только на себя. И начала зарабатывать на жизнь сама, чтобы быть независимой и помогать своим родителям. Через какое-то время мне удалось купить квартиру маме возле Мариинского театра, как мы и хотели... Мама до сих пор там живет.

Но все это было много позже. А пока мы были вынуждены скитаться после потери квартиры. Нам довелось пожить и в коммуналке, и в съемной квартире, а потом (мир не без добрых людей) нас приютил Олег Виноградов. В его квартире шел ремонт, сам он там не жил, вот и пустил нас на время. В одной комнате шел ремонт – в другой наша с родителями жизнь. Он серьезно нас выручил – тем более мы тогда представляли собой весьма пеструю компанию. Ведь наша скитающаяся семья состояла из меня, мамы, папы, бабушки (а она у нас неподвижный инвалид без ноги), собаки породы питбультерьер, нашего кота Маркизика, попугайчика Пашки и хомячка Васьки. Вот таким «табором» и скитались.

При этом моя карьера в Мариинском театре тоже складывалась нелегко. «Хозяйкой» Мариинского театра была... хм... «фаворитка» Олега Виноградова – Юлия Махалова. И она крайне прохладно встретила молодую подающую надежды балерину, возможно, увидев в ней новую соперницу. Театральный мир жесток. И она начала «ставить мне палки в колеса». Наибольшего накала это достигло тогда, когда мне дали главную роль в «Лебедином озере», которую я должна

была исполнить к концу года, как раз к государственному экзамену. Ведь возможностей к подобным помехам великое множество. К примеру, она не давала мне отрепетировать мою роль с партнером: если мне давали кого-то определенного, она старалась сделать так, чтобы его заменили в самый последний момент. К несчастью, эта информация для меня абсолютно достоверна.

Со многими последствиями этого чувства ко мне Юлии Махаловой я впоследствии столкнулась. К примеру, она не позволила с высоты своего положения сшить мне костюм для «Лебединого озера» в театральных мастерских. Да и еще многие попытки помешать моему восхождению на театральный Олимп просто стерлись из моей памяти. Но как ни странно – я на нее не в обиде. Сейчас, спустя много лет, я понимаю, как все это пошло мне на пользу, еще более закалив мой характер и укрепив мою веру в будущий успех. Тот же случай с платьем стал для меня своеобразным знаком, что мне не следует стремиться к чему-либо «как у всех». А нужно развивать именно свою индивидуальность. Стремиться к тому, чтобы у меня все было свое, личное, независимое. Платье, манера, мнение...

А с костюмом помог все тот же Олег Виноградов. Он дал нам ткань и тюль, из которого шьют балетные пачки, а потом мы частным образом договорились о пошиве с портнихой. Она шила костюмы той самой Юлии Махаловой, которая так противилась тому, чтобы у меня появился хоть какой-то ко-

стюм. Папа съездил на птицефабрику, добыл куриные и петушиные перья, чтобы украсить балетную пачку, а мой педагог, Наталья Спицына, принесла свои бусы, которые можно было разобрать и украсить ими костюм, и свои туфли в стразах. Вот так с «миру по нитке», усилиями моих дорогих друзей и родных, родился костюм для моей первой главной роли. Так начинался мой путь в Мариинском театре.

И государственный экзамен, которым как раз явился для меня спектакль «Лебединое озеро», я сдала на «отлично»! В царской ложе сидела комиссия – мэтры балетного искусства, и все оценили меня на высший балл! Это уже была не маленькая, а самая настоящая победа. Да что там – это был ТРИУМФ! Этот спектакль стал настоящим театральным событием. Театральный мир дал ему исключительно высокую оценку, приравняв его к явлению в театральном мире! Его даже снимали для японского телевидения, страны, где также с огромным уважением относятся к балету в целом, и к русскому балету в частности. В то время я поняла, что никакие интриги, никакие преграды не страшны, если человек вооружен талантом, трудолюбием, и ему на помощь всегда готовы прийти настоящие друзья!

Но как сказал мудрец другой восточной страны: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен». Я в полной мере на себе ощутила всю мудрость этого высказывания. В Мариинском театре перемены начались еще тогда, когда я только готовилась к премьере «Лебединого озера». В театре начался пере-

дел власти. Руководство театром хотел захватить Махар Вазиев, поэтому Виноградова «подставили», якобы поймав на взятке. И тогда, и сейчас я отказываюсь верить в подобное. Причем сделано это было варварским, ужасающим, невыносимым способом, и я прошу прощения, что мне приходится упоминать эти события в моей книге. Его мучали, пытали в той самой квартире, в которой он так бескорыстно приютил нас в свое время. Как же больно обо всем этом вспоминать и писать. И как ужасно осознавать, что его под пыткой вынудили подписать заявление, что на время своего отсутствия он назначает исполняющим обязанности художественного руководителя Махара Вазиева. Воистину страшные были времена.

К слову сказать, время все расставило по своим местам. И этого Махара самого потом неоднократно будут ловить на границе с десятками тысяч долларов, которые он будет пытаться вывезти из страны. Бог шельму метит. Но до этих событий было еще очень далеко. А пока...

А пока он позаботился о том, чтобы Виноградов отсутствовал в театре подольше, а лучше пропал совсем. Виноградову пришлось уехать в Корею, где он, как настоящий творческий человек, не мыслящий существования без своего призвания, не опустил руки, а создал новую балетную труппу и процветающий театр. Людей, которые по-настоящему талантливы и которые обладают недюжей волей, не так просто «утопить».

Последствия смены власти в Мариинском стали для меня роковыми. И не потому, что ушел Виноградов – я благодарна ему за хорошее отношение и то доверие, которым он меня облек. Но я достигла своего положения в театре не благодаря его покровительству. Зато пришедший ему на смену Вазиев сразу показал всему театру свое истинное лицо тирана, и во всеуслышание в присущей ему вульгарной форме, указывая на меня, заявил: «А вот эта будет моей».

Для меня и сейчас такая постановка вопроса звучит дико и неприемлемо. А уж в девятнадцать лет... Тем более что в то время у меня уже был роман с Фарухом Рузиматовым, он был солистом Мариинского театра и моей первой серьезной любовью. Но даже если бы мое сердце в тот момент было свободно, я бы никогда даже не смогла помыслить о том, что свою карьеру можно построить на каких-то интимных отношениях с мужчиной. Как теперь выражаются – «через постель».

Тем временем Вазиев постоянно вызывал меня в кабинет для «личных» бесед. Выяснилось, что его притязания простираются даже шире, чем его плотские желания. Мне были выставлены в том числе и финансовые требования, выразившиеся в предложении давать мне много ролей в обмен на то, что я буду делиться с ним своими гонорарами. Понимаю, насколько дико это звучит сейчас, но тогда события развивались именно таким образом.

На что Вазиев никак не рассчитывал, так это на то, что с

таким положением дел и с такими предложениями я мириться была категорически не согласна. И ответила твердое «нет» на все его притязания и предложения. Да и любой иной ответ был немыслим для меня ни тогда, ни сейчас. Осознавая возможные последствия своего отказа, я отправилась собирать свои вещи в раздевалку, поскольку небезосновательно полагала, что меня сразу по завершению нашего разговора уволят. Но он тоже не собирался так просто сдавать свои позиции и отказываться от своих планов. Поэтому за мной почти сразу пришли из канцелярии и сказали, что мне назначена новая партия.

Согласитесь, это был ловкий ход. Он, осознавая мою любовь к театру и к балету, оставил меня на «коротком поводке». Давая мне новые и новые партии, но постоянно превращая мою жизнь в кошмар. Надеюсь на то, что трудности испытаний перевесят и сломят мою волю. Хочешь танцевать новый балет? Вот тебе две недели, и попробуй только не выйти на сцену! Хотя обычно на подготовку партии дается не меньше месяца. Или, к примеру, я могла прийти к спектаклю и неожиданно узнать, что мне заменили дирижера. А дирижер для балерины – это архиважно! Ведь именно от него зависит, в каком темпе звучит музыка. Ну или в последний момент мне меняли партнера, а ведь у нас в балете, как в фигурном катании – долго «срабатываешься» с человеком, притираешься, и только после долгого и кропотливого труда получается идеально. Но такое горнило только еще больше

закалило мой характер.

При всем при этом я не могла себя реализовать в другом месте. Вазиев так ловко выстроил мое профессиональное общение, что все контакты с миром балета шли через него. И в тех случаях, когда ему звонили режиссеры, балетмейстеры и хореографы из разных стран мира и говорили, что хотели бы со мной поработать или пригласить меня по контракту, он отвечал, что я очень занята. Хотя в это время я порой сидела без работы, и, конечно, мне хотелось бы поработать с такими прославленными людьми.

Про костюмы можно даже не упоминать – я их шила сама, за свой счет, чтобы максимально не зависеть от театра. И правильно делала, ибо на полном серьезе в противном случае рисковала в любой момент оказаться прямо перед спектаклем без костюма. Вот такая обстановка для меня была создана!

И все же я сумела разорвать этот порочный круг, прорвать блокаду Вазиева и в свободный период поехать танцевать в Японию. А позднее наладила контакты и с другими театрами, где впоследствии выступала. Я изначально твердо себе пообещала, что не дам Вазиеву превратить меня в крепостную балерину.

Он в ответ бушевал, засыпал пригласивших меня гневными письмами, что если меня выпустят на сцену, то труппу Мариинского театра они больше никогда не увидят. А когда я собралась переходить в Большой, вызвал меня к себе в ка-

бинет и практически силой пытался заставить написать заявление по собственному желанию. Но вместо этого я написала: «Я, Анастасия Волочкова, прошу меня уволить по причине невыносимых условий, создаваемых для меня Махаром Вазиевым». И с гордостью удалилась. По сей день это заявление хранится в отделе кадров. И после этого Вазиев запретил мне переступать порог Мариинского театра. Я рассказывала довольно подробно об этом в моей первой книге, «История русской балерины», мои поклонники знают эту историю, как меня спустя несколько лет после описанных событий не пускали в Мариинский театр даже на мой собственный спектакль.

* * *

Мне вспоминается 1996 год... Мне тогда было всего двадцать лет. Но уже тогда я осознавала, как ужасно Махар настроен против меня и как он будет препятствовать моему успеху. По регламенту театра молодые артисты балета всегда ездили на конкурсы. Непосредственно сам Махар их туда и отправлял. И, несмотря на наше противостояние, на его заведомо предвзятое отношение ко мне, я регулярно обращалась к нему с просьбой, чтобы он разрешил мне поехать на конкурс. Но всегда получала отказ. Более того, зачастую отказ в грубой форме. Он постоянно говорил: «Тебе никогда не выиграть. И вообще, сиди там, где я сказал!» К сожалению

нию, как я позднее узнала, каждый раз, когда приглашение на конкурс приходило в Мариинский театр, там всегда фигурировало мое имя. Всегда. А Вазиев посылал совершенно других артистов.

И тут мне в очередной раз помог Его Величество Случай. Моей маме, каким-то чудесным образом узнав ее телефон, позвонил незнакомец. Он сказал, что те люди, которых он представляет, хотят пригласить на конкурс именно Анастасию Волочкову. На международный конкурс артистов балета имени Сержа Лифаря в Киеве! Который включен в реестр самых престижных международных хореографических конкурсов! Сложно передать, как обрадовалась мама. «Мы готовы. Настя этого всегда хотела». Но вся загвоздка была в том, что по условиям конкурса каждый артист в то время должен был приезжать за свой счет и оплачивать из своего кармана переезд и проживание. Бесплатным было только само участие в конкурсе.

А у нас в тот период совсем не было денег, не на что было купить даже билеты. А я безумно хотела выиграть этот конкурс. Я осознавала, как важна для меня будет эта победа! Я верила в себя, в свой талант, в свой успех. И знала, что это мне по силам. Ведь в свои двадцать лет я уже была прима Мариинского театра! Так что ехать было необходимо. Моя мама отправилась в кассы Аэрофлота, которые тогда находились на углу Гороховой улицы и Невского проспекта. Нужно было узнать цену билета – интернета тогда не

существовало, и это был единственный способ. И когда подошла ее очередь, она принялась выяснять у кассира, нет ли для артистов балета, которые отправляются защищать честь страны на конкурсы, хоть каких-нибудь скидок? Ведь материальное положение наше, повторюсь, было ужасающим. Но Его Величество Случай и тут не подвел. Разговор случайно подслушал празднично стоящий в очереди. Сделал он это не специально, видимо, мама говорила слишком импульсивно. Мужчина обратился к ней: «Извините, не знаю, как Вас зовут, но услышал, что Вашу дочь балерину нужно отправить на конкурс. Я так понял, что нужно купить билет. Могу ли я что-нибудь для вас сделать?» И мама, все еще находясь в этом возбужденном состоянии, выложила ему буквально за пять минут всю нашу историю. И закончила рассказ словами: «Моей дочери очень нужно выиграть этот конкурс! Не просто поучаствовать, а именно выиграть!» И снова чудо. Незнакомец согласился купить мне билеты. И не только мне, но и моей маме. А мы до сих пор даже не знаем его имени... Как я уже писала – мир не без добрых людей.

Я пришла с этими билетами в свой театр к Вазиеву. И с вызовом сказала: «Мне ничего от вас не нужно, просто отпустите меня в этот раз на конкурс. Если необходимо – то я напишу просто отпуск за свой счет». Естественно, он ответил отказом, но остановить меня это уже не могло. Но теперь, узнав о моих намерениях, он снова стал строить козни. И знаете, что он сделал? Он поступил так же, как и в исто-

рии с Большим театром. Когда он узнал, что я буду танцевать премьеру «Лебединого озера» Васильева, то специально поставил недельные гастроли за день до моей премьеры в Большом, чтобы я вышла на сцену совсем без сил. И на этот раз он прекрасно осознавал, что я могла в любой момент сказать себя больной или действительно взять отпуск. Более того, помня о прошлых его кознях, я действительно написала это заявление на отпуск, попросила за свой счет десять дней, так как отпуск шел неделю. Что в ответ делает Вазиев? Он посмотрел репертуар. В нем тогда стояло два спектакля «Жизель» – как раз до моего отъезда и после возвращения. Он тут же отстранил балерин, которые были заявлены в спектакле, и поставил вместо них меня. И у меня образовалось два новых выступления – одно прямо перед отъездом, второе сразу по возвращении. Естественно, все это было сделано для того, чтобы меня морально и физически вымотать и отвратить от идеи поездки на конкурс.

А условия самого конкурса были таковы: я должна была станцевать в том числе современный номер. Для 1996 года это все еще было в диковинку для артистов балета. И помимо современного номера необходимо было предъявить на суд жюри четыре классических вариации из разных балетов. То есть целых пять номеров. Представляете, какая это нагрузка? У меня были выбраны к тому моменту две вариации из «Лебединого озера», черная и белая, вариация балета «Раймонда», вариация из балета той самой «Жизели», которой

Вазиев меня старался удержать от поездки. И мало того, что это очень серьезная дополнительная нагрузка, так ведь еще и современного номера то до сих пор не было! И знаете, кто пришел ко мне на помощь? Папа моей подружки из балетного училища Жени Еникеевой. Он подсказал, к какому хореографу лучше обратиться. Его звали Эдвальд Смирнов, и этот человек не просто вошел в мою книгу – он вошел в мою жизнь!

Он поставил для меня номер «Гибель Богов. Виллиса». Виллисы – невесты, умершие накануне свадьбы; эти злополучные юные существа не могут успокоиться в могиле. Поставил всего за три дня, поскольку я обладала только этим запасом времени до начала конкурса. Да, это были очень длинные три дня! Но результат превзошел все ожидания! Кому станет интересно, тот сможет посмотреть на канале YouTube клип этого номера. И хочу сказать, что клип снят вовсе не за сорок тысяч евро, которые впоследствии платил режиссерам мой возлюбленный Сулейман Керимов за съемки клипов с моими танцевальными композициями. Он снят всего-то за 1500 долларов – но зато какой получился шедевр! И его мне подарил мой добрый друг – Павел Кашин. Воистину талант не зависит от затраченных на него сумм.

Конечно, Вазиев не оставил своих попыток не пустить меня на конкурс. Он запретил мне репетировать в Мариинском театре, и мы с Эдвальдом были вынуждены работать над номером в нерепетиционное время. Да и как я уже писала, все-

го три дня – с десяти вечера до глубокой ночи. Эдвальд смог поставить мне номер, где женщина постепенно разрушается и исчезает, словно умирающий лебедь в авангарде. Его номер стал сегодня уже моей визитной карточкой так же, как умирающий лебедь – у Анны Павловой.

И вот, несмотря на все преграды, я еду на конкурс, у нас в кармане билеты и немного денег, чтобы снять самую дешевую гостиницу. Вы-то, наверное, думаете, что в те времена артисты балета перемещались по стране исключительно классом люкс? А нам приходилось спать на полу в одноместном номере. Да мы еще и поселили с собой массажистку, чтобы она помогала моим ногам восстанавливаться. Все препоны Вазиева и эта бешеная нагрузка просто не могли пройти даром. Нагрузка как физическая, так и нервная: пять классических вариаций и современный номер. А конкурс проводился в такое время – что купить что-либо в магазинах было просто невозможно. Даже покупка еды была ой как не проста. На прилавках только плавленые сырки «Дружба». Но я всегда, что раньше, что сейчас, была весьма равнодушна к еде, слава Богу, и готова была довольствоваться тем, что есть. Все мои мысли были наполнены радостью от того, что мне наконец позволили участвовать в конкурсе. Я сосредоточена на одной цели – одержать победу. А вкус «Дружбы» я запомнила надолго – так как ими питалась и я, и мама, и массажистка. Вот такой рацион.

Вера в себя, в свое призвание, в свою цель творит чуде-

са. Я ВЫИГРАЛА этот конкурс! Получила золотую медаль! Получила ее из рук членов международного жюри, в которое входили прославленные люди, хореографы поистине мирового уровня. А председателем был великий Юрий Николаевич Григорович. Вот тогда, когда он вручал мне золотую медаль, в 1996 году и состоялось наше знакомство. И я не просто выиграла этот конкурс! Мой отрыв от следующих претендентов был столь велик, что даже «серебро» в этом году не стали никому присуждать, сразу после золота была вручена бронза. Эта победа для меня осталась одной из важнейших в моей жизни – словно победа на первой олимпиаде.

И мне хочется с вами поделиться. Знаете, что принесло мне удачу? Когда я ехала на конкурс, у меня с собой было черное перо – украшение для волос в этом спектакле Майи Плисецкой. Ведь я знала, что мне предстоит танцевать партию Одетты и Одиллии в «Лебедином озере». Мне его тогда дали напрокат в музее балета. И когда Майя Михайловна узнала, что я победила в этом конкурсе, она подарила мне это перо, даже не будучи знакомой со мной лично. Просто сказала: «Отдайте в дар этой талантливой девочке». Впоследствии, когда я уже встретилась с Майей Михайловной Плисецкой, мы вспоминали этот случай. Потому что ее перо еще не раз служило добрым оберегом. Подробнее я описала это в главе «Большой театр».

А Юрий Николаевич Григорович так просто после этого конкурса стал моим персональным ангелом-хранителем в

моей творческой жизни.

И штрихом к моей победе стало то, что я все-таки станцевала балет «Жизель» сразу по возвращении с конкурса. Да, сил практически не оставалось, но ощущение победы, тот кураж, который охватил меня в те дни, не позволил мне отказаться. Вот так я впервые выиграла на балетном конкурсе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.